

— Маленький Бин, вы собираетесь уходить? Когда вернетесь? Я сейчас буду обедать готовить.

Бо Бин, который только что наложил повязку и высушил волосы, надел старую черную ватную куртку Бо Юньтяня и остановился.

Ли Юймэй была женщиной работающей: она уже развесила сушиться одежду Бо Бина, которую только что постирала в старой стиральной машине. Бо Бин поджал губы, чувствуя легкое беспокойство.

— Тетя, не готовьте сегодня. Пойдемте с нами, поедем где-нибудь в городе.

После этих слов оба уставились на Бо Бина. Обычно, вернувшись домой, он никогда не тратил деньги на еду вне дома.

— Хорошо. Раз уж Бин приехал, я сама угощу вас, братьев, в кафе.

Она видела, что Бо Бин выглядит неважно, и решила, что он просто злится из-за жестокого избиения отцом, поэтому искренне хотела порадовать его обедом. На самом деле Ли Юймэй жила небогато, но ей было жаль парня.

В этот раз Бо Бин приехал домой, чтобы оставить деньги. Обычно их львиную долю забирал пьяница-отец, чтобы просадить на выпивку и карты, и Бо Бин, даже зная об этом, не мог ничего поделаться. Но сегодня он еще не успел отдать свою банковскую карту, на которую копил зарплату полгода, как его отец-алкоголик утонул. Теперь у Бо Бина, который оказался в этом теле, Бо Сяолун не получит ни гроша.

Его телефон пьяница бросил в резервуар с водой, и после такого долгого купания он наверняка окончательно сгнил. Нужно купить новый аппарат и оформить две сим-карты. Поездка в город Л. пришлась как нельзя кстати.

Говорят, у хитрого кролика три норы. В местных банках у него остались сбережения, накопленные в прошлой жизни, когда он работал дальнобойщиком. Несколько карт хранились в урне для праха, купленной за двадцать пять юаней, которая стояла в памятной ячейке на кладбище. Денег было не то чтобы очень много, но за годы работы в разных городах набралась приличная сумма, о которой не знал даже его самый близкий друг. Изначально он планировал забрать их, когда вернется домой, но работа затягивалась, сумма казалась каплей в море, а забирать их было хлопотно, вот они и пролежали без дела. Кто бы мог подумать, что сейчас они станут его стартовым капиталом.

— Не нужно, тетя, у меня есть деньги, — он показал банковскую карту, которую еще не успел отдать. — Потратим мои.

— Но твой отец... — Ли Юймэй заколебалась. Если честно, ей совсем не хотелось оставаться

дома одной и слушать пьяные вопли мужа. Но она знала, что Бо Бин всегда отдавал эти деньги Бо Сяолуну.

— Плевать на него, — голос Бо Бина прозвучал холодно и жестко. — Пара голодных дней его не убьет. Эта тварь сегодня чуть не отправила меня на тот свет, ударив бутылкой по голове.

Ли Юймэй показалось, что Бо Бина просто довели до ручки. Такой послушный ребенок — и до чего его довели! На его месте любой перестал бы терпеть побои. Он был послушным так долго, что она почти забыла, что перед ней взрослый мужчина. Впрочем, она считала, что парню полезно проявить твердость, выйдя в большой мир; возможно, за эти полгода он повзрослел.

Бо Юньтянь знал ситуацию: рана на голове брата выглядела пугающе, почти невыносимо. Мозг — вещь хрупкая, и если бы что-то пошло не так, сегодня он уже не увидел бы брата живым. Хорошо, что брат наконец раскусил этого пьяницу.

— Брат, не будем о нем. Я позвоню дяде, пусть встретит нас и отвезет в город, — не дожидаясь ответа, Бо Юньтянь набрал номер.

Ли Юймэй была очень близка со своими братьями. Когда-то, узнав, как Бо Сяолун обижает её, они едва не сломали ему ноги.

— Зачем ты так, мы могли бы и на автобусе доехать...

— Ничего страшного, дядя сказал, что он неподалеку, делать ему нечего. Спросил, удобно ли нам, и предложил подбросить.

Они вышли из дома и дошли до края деревни. Вскоре перед ними остановился серебристый Wuling Hongguang. За рулем был Ли Фэн, младший брат Ли Юймэй. Увидев сестру, он поспешил открыть дверь:

— Вторая сестра, садись на переднее сиденье, чтобы не укачало.

— Спасибо, Сяо Фэн, хлопот тебе с нами.

— Пустяки, — смуглый мужчина потер короткий ежик волос. — Бо Сяолун не обижал тебя?

— Нет, просто жалко Бина. Этот негодяй сегодня чуть не проломил ему голову бутылкой, — вздохнула женщина.

Бо Юньтянь, улыбаясь, прижался к Бо Бину:

— Брат, куда едем?

Ли Фэн бросил взгляд назад, на юношу с повязкой. Взгляд парня из-под челки был пугающе тяжелым, отчего мужчина невольно сглотнул.

Бо Бин немного подумал:

— Извини за беспокойство, сначала на кладбище Ланьтянь.

Ли Фэн продолжал украдкой поглядывать на юношу, который казался совсем другим человеком:

— На кладбище?

— Нужно кое-что забрать, а потом поедem в город.

— Хорошо.

Все молчали. Кладбище Ланьтянь — что тут такого? Почтить память покойных дедушки и бабушки перед праздниками — дело правильное.

— Нужно купить фруктов?

— Нет, там есть благовония, просто зажгу их.

Ли Фэн — человек предусмотрительный, подумал Бо Бин. Он едет не навещать родных, а забирать карту, поэтому покупки ни к чему, но и объяснять лишнее чужому человеку не стоит — пусть думают, что хотят.

Бо Бин справился быстро. Узнав, что он пришел навесить родственников, охранник продал ему пачку благовоний и пропустил внутрь. Он нашел нужную ячейку, убедился, что камер поблизости нет, ввел код, быстро достал урну, вынул карту и наличные. Затем вернул всё на место, зажег благовония и ушел.

Сжимая в руках свои вещи, он чувствовал тяжесть на сердце. Это была первая странная встреча его прошлой и нынешней жизни. Кто бы мог подумать, что он воспользуется этими деньгами таким образом.

— Вернулся? Бин, куда теперь?

Ли Фэн уже слышал от племянника о том, что случилось, и презирал Бо Сяолуна еще больше.

Ему было жаль этого парня. Он знал, что Бо Бин всегда защищал мать и брата, и уважал его за то, что тот с юных лет работал, помогая семье. Большая часть расходов дома покрывалась деньгами, заработанными этим парнем.

— В городской банк.

— Снимать деньги? — Ли Юймэй заволновалась, решив, что у него не осталось средств. — У меня есть немного с собой...

— Я сниму деньги и открою Бо Юньтяню банковскую карту.

Все трое уставились на Бо Бина.

— Брат? Зачем мне карта?

— Все будущие деньги будут приходить сразу на неё. Ты заканчиваешь одиннадцатый класс, скоро готовиться к экзаменам, — глаза Бо Бина были темными, словно отравленными. От его внезапного напора Бо Юньтянь невольно выпрямился.

— Не нужно, как я могу снова брать твои деньги... — Ли Юймэй растерялась.

— Это деньги на учебу Юньтяня. Ему учиться еще полтора года. В следующем семестре снимите квартиру в городе поближе к школе, и ты переедешь вместе с ним, — продолжал Бо Бин. — И не обращайтесь на этого бездельника.

— Но... — замялась Ли Юймэй.

Ли Фэн понял: Бо Бин решил окончательно порвать с Бо Сяолуном. Он знал, что тот — человек никчемный, и не раз слышал жалобы сестры на то, как пьяница по ночам крушит мебель, не давая Юньтяню спать. В деревне знали, что экзамены — дело серьезное, а сын второй сестры — самый умный в их роду. Даже староста говорил, что если парень поступит в хороший университет, Ли устроят праздник! Разве может Бо Сяолун всё испортить?

Ли Фэн принял решение:

— Вторая сестра, Бин прав! Нельзя позволить Юньтяню мотаться туда-сюда, это мешает учебе!

Ли Юймэй понимала важность экзаменов, но сомневалась.

— Скажем, что это мы, братья, решили. Если он посмеет явиться и мешать Юньтяню, я ему покажу!

Ли Юймэй все еще беспокоилась о деньгах, но понимала, что ребенок не может оставаться рядом с безумным пьяницей. Она была в смятении. Бо Юньтянь опустил голову, о чем-то задумавшись.

У банка Ли Фэн остался в машине, сославшись на то, что хочет покурить. Бо Юньтянь пошел с Ли Юймэй к окошку оформлять карту. Бо Бин быстро сложил средства с нескольких карт и разделил их на две части. В одной было чуть больше пятидесяти тысяч, в другой — более семидесяти. На его личной карте, которую он привез домой, было восемь тысяч.

Убрав карты, он увидел, что Бо Юньтянь нерешительно стоит рядом.

— Брат?

— Давай карту.

Бо Юньтянь осторожно протянул новую карту:

— Брат, на самом деле мне не нужно столько денег...

— Малыш, что ты понимаешь? Учебные материалы стоят дорого, просто покупай всё самое лучшее, — он с улыбкой взъерошил пушистые волосы брата, и на душе стало легче. — Брат теперь может зарабатывать, я не позволю тебе жить в нужде.

— Брат! Я же сказал, я не маленький!

Бо Юньтянь пригладил волосы, сердито топнув ногой. Но в глубине души он чувствовал: этот робкий старший брат действительно изменился. И дело не только в его уверенности, но и в этих проявлениях нежности — даже когда они были близки раньше, таких открытых жестов между ними не было.

Ли Юймэй с умилением смотрела, как дети перебраниваются. Они были её лучшими детьми.

<http://bllate.org/book/20829/2097616>